

Тук-тук-тук.

Су Цзуй постучал в дверь и послушно остался ждать снаружи. Лишь когда изнутри донесся деловитый женский голос, который он уже слышал в своем телефоне — «Входи», — он повернул ручку и вошел.

Лю Суюнь была ведущим агентом в компании Тяньюань. Среди ее подопечных были артисты, гремевшие на всю индустрию, и лишь Су Цзуй считался безнадежным. Даже новичок, которого она взяла после того, как фактически поставила крест на нем, уже пробился в ряды артистов второго эшелона.

Сегодня Лю Суюнь вызвала Су Цзую лишь для того, чтобы он забрал контракт, который не догадался забрать раньше. Из-за влияния Семьи Су она не могла просто вышвырнуть его или передать другому агенту, даже несмотря на то, что парень опозорил ее перед коллегами.

Раздался легкий стук — на рабочий стол перед женщиной опустился бумажный пакет. Лю Суюнь подняла голову и замерла.

— Сестра Суюнь, давно не виделись. Это небольшой подарок для вас. — Су Цзуй говорил мягко и добродушно. Сняв кепку, он тряхнул волосами, словно щенок, стряхивающий воду, отчего примятая прическа стала выглядеть еще естественнее.

От того, с какой обходительностью он заговорил, Лю Суюнь удивилась еще сильнее: когда это Су Цзуй был с ней так вежлив?

— Это кексы, я испек их сам, — пояснил Су Цзуй, заметив недоумение в ее глазах. — Тот, что для вас, я сделал на сахарозаменителе с нулевой калорийностью.

— Спасибо, ты...

Лю Суюнь встала и смерила его пристальным взглядом с головы до ног. Растрепанные волосы юноши не выглядели неряшливо — напротив, в них было что-то непринужденное, что сглаживало излишнюю, почти болезненную утонченность его черт. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь стекло, озарял его лицо, делая кожу почти прозрачной.

— Ты... сильно изменился, — заметила она с ноткой подозрения в голосе.

Сердце Су Цзую сжалось: он ужасно боялся, что кто-то догадается, что в этом теле теперь другой человек. Однако, используя мастерство актера, отточенное в прошлой жизни, он, не краснея, начал импровизировать:

— После съемок я ездил в храм. По совету одного мудрого человека я понял, что мне стоит больше заботиться о себе, поэтому...

Суть любой лжи в умеренности — остальное собеседник додумает сам. Лю Суюнь одобрительно кивнула:

— Так и нужно. Раньше ты... в общем, сейчас ты выглядишь отлично. Продолжай в том же духе.

С такой внешностью, даже если у него скверная актерская игра, стоит ему перестать липнуть к кинозвезде Шэню, словно банный лист, и он обязательно соберет свою армию фанатов, любящих его за лицо.

Лю Суюнь пригласила Су Цзюя в гостевую зону. По пути она внимательно наблюдала за ним. Раньше этот юноша казался мрачным, подавленным и вызывал неприязнь своей опущенной позой. Теперь же он не только подстригся, открыв прекрасное лицо, но и выпрямил спину. Он двигался уверенно и свободно, а сидел с изяществом, подобающим молодому господину из Семьи Су.

Лю Суюнь протянула ему контракт. Юноша ответил коротким «спасибо» и, опустив взгляд, принялся внимательно изучать бумаги.

Су Цзуй видел, что пункты договора хоть и не были кабальными, но все же были невыгодны для него. Было ясно, что при подписании никто из компании не защищал интересы оригинала, да и сам он, скорее всего, даже не читал документ, лишь бы его допустили к участию в шоу.

Раз уж контракт подписан, оставалось только изучить примечания, чтобы случайно не попасть в ловушку и не выплатить огромную неустойку. Пока он читал, агент вдруг воскликнула:

— Постой! Замри в этой позе!

— ???

Су Цзуй в недоумении поднял голову и увидел, что всегда невозмутимая женщина смотрит на него с горящими глазами. Одной рукой она жестом приказала ему не двигаться, а другой быстро вытащила из кармана смартфон.

— Не обращай на меня внимания, продолжай читать контракт.

— Хорошо.

Су Цзуй понимал, что она затеяла. Он годами работал на камеру и привык к объективам, поэтому, когда агент начала снимать его с разных ракурсов, вел себя абсолютно естественно.

— Голову чуть левее, вот так, идеально! — Лю Суюнь сделала несколько снимков, отошла на

пару секунд, вернулась и водрузила на нос Су Цзюя золотистые очки в тонкой оправе. — Диоптрии сильные, потерпи немного, сейчас закончим!

Линзы исказили текст контракта, превратив его в размытое пятно. У Су Цзюя засосало под ложечкой от дурноты, но он не подал виду. К счастью, сделав еще пару кадров, Лю Суюнь убрала очки и с огромным удовлетворением принялась листать фото на телефоне:

— Замечательно, просто замечательно.

На экране юноша был одет в простую белую рубашку и черные брюки. Тонкие пальцы изящно лежали на белой бумаге. В профиль была видна четкая, плавная линия подбородка и густые темные ресницы, отбрасывающие тень на нижние веки. Листая дальше, она увидела кадры в очках — с ними юноша выглядел еще спокойнее и интеллигентнее.

Су Цзуй потер переносицу, пытаясь избавиться от головокружения, и непонимающе посмотрел на возбужденную женщину.

Лю Суюнь, казалось, была готова продолжать вечность. Она пожирала его взглядом, словно голодный путник, увидевший еду:

— Мои навыки фотографа далеки от профессиональных. Может, сходим в студию этажом ниже, пусть ребята сделают пару снимков?

Су Цзуй замотал головой:

— Помилуйте, не стоит.

Лю Суюнь с сожалением села рядом и показала ему получившиеся фото:

— Ты очень фотогеничен. Я выберу несколько штук и перешлю тебе, выложи их в свой микроблог.

Она замялась. Сегодня она впервые за долгое время уделила ему внимание и еще не знала, что Су Цзуй почистил все свои публикации.

— Твои прошлые посты... — начала она, нахмурившись.

— Я их все удалил.

Су Цзуй не собирался ничего постить, но не ожидал, что даже визит за бумагами обернется требованиями «работать».

Услышав это, Лю Суюнь пришла в еще больший восторг. Ее взгляд снова задержался на его безупречном лице. Она подумала, что ее репутация звездного агента, возможно, все-таки не будет окончательно похоронена этим парнем.

— Хорошо. Я не буду забирать доступ к твоему аккаунту, но впредь будь осторожнее. Сегодня выложи эти фотографии, как раз подогреешь интерес к реалити-шоу.

Это было минутное дело. Су Цзуй без особого энтузиазма достал телефон, зашел в микроблог и, увидев миллион подписчиков, удивленно вскинул брови:

— Сестра Суюнь, вы накрутили мне ботов?

— А? Нет, конечно... — Лю Суюнь заглянула в экран и тоже опешила. Для Су Цзюя, которого презирала вся сеть, такое число подписчиков было неожиданным. Она спросила: — Ты что-то делал в последнее время?

— Нет, — невинно ответил Су Цзуй и равнодушно добавил: — Наверное, все подписались, чтобы удобнее было меня проклинать.

Он отредактировал пост с фотографиями, которые прислала Лю Суюнь, написал дежурное «Давно не виделись~» и нажал «Опубликовать».

Лю Суюнь хотела бы поговорить подольше, но в дверь постучали — она вспомнила, что у нее назначена еще одна встреча.

Су Цзуй, обладавший отличной интуицией, взял контракт и поднялся:

— Сестра Суюнь, тогда я пойду.

Вошедший юноша выглядел лет на семнадцать-восемнадцать. У него были выразительные брови и серьга в левом ухе — типичный «крутой парень». Войдя, он с любопытством уставился на Су Цзюя. Тот улыбнулся ему, и парень, ничуть не походя на «крутого», вдруг покраснел до кончиков ушей.

Лю Суюнь представила их друг другу:

— Су Цзуй, это твой младший соученик, Сюэ Цзинсин.

Су Цзуй, попав в этот мир, еще не успел изучить местную индустрию развлечений. Глядя на юный вид Сюэ Цзинсина, он решил, что тот — новичок. Он не знал, что парню понадобилось меньше года, чтобы войти в список артистов второго эшелона, и он был куда успешнее своего старшего соученика.

Юноша послушно поздоровался:

— Здравствуйте, старший соученик.

Су Цзуй ответил по-светски:

— Зови меня просто Су Цзуй. Как-нибудь пообедаем вместе. Я пойду, до свидания.

<http://bllate.org/book/21891/2273720>